

ПРИВЕТСТВИЕ А. М. ГОРЬКОГО III КРАЕВОМУ С'ЕЗДУ СОВЕТОВ

Вчера на с'езде выступил т. Погребинский, едвигший по поручению тт. Пранзка и Кагановича в Москву для суждения Алексея Максимовича Горького на III краевой с'езд советов. Тов. Погребинский в своем выступлении сообщил:

— Алексей Максимович, интересуясь положением края, работой края, показал, что он в курсе жизни и достижений края. Алексей Максимович заявил: «Я всегда испытываю величайшую радость, когда узнаю о достижениях нашего края. Мне, знавшему старый Нижний и наблюдающему, то, что делается в крае сейчас, яснее, чем кому бы то ни было другому—насколько велики и богаты достиже-

ния большевиков, рабочих и колхозников нашего края в борьбе за социализм.

Далее А. М. продолжает:

— Мудрость политики Иосифа Сталина, который руководит всеми нами, дала возможность развить производительные силы старого Нижнего и добиться того, что наш край стал в передовую шеренгу—орденоносным краем. В связи со своей работой и с выполнением плана и обязательств, которые я на себя взял, я не могу лично присутствовать на с'езде советов нашего края. Я испытываю чувство глубочайшего сожаления из-за невозможности лично вместе со своими земля-

ками обсудить всю работу между вторым и третьим с'ездом советов. Особо подчеркиваемая задача нынешней весенней посевной кампании—упразднить соху и горбушу, признаки отсталости; больше того, принимаемые меры к механизации, к техническому вооружению деревни, к массовому введению культиваторов—малтич—говорит о большом росте культуры. Это будет следующим большим шагом к осуществлению зажиточности деревни, к переделке деревни на социалистический лад.

Передавая привет III краевому с'езду советов, Алексей Максимович изложил свои мысли в письме следующего содержания:

ПИСЬМО АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА

ТОВАРИЩИ! Что следует помнить нам особенно крепко?

Каждый наш хозяйственный, каждый культурный успех все более гущает озлобление хищников против нас, все более разжигает зависть «свободных», безответственных грабителей мира. Они хозяйствовали века, нажили много золота, создали отличные машины, ограбили, довели до нищеты рабочих и крестьян дома, у себя и вот теперь вооружаются для того, чтобы отнять друг у друга—сколько удастся земли и покупателей. На сегодня одним необходима Абиссиния, другим—Югославия, третьим—Австрия, четвертым—Китай, Дальний Восток и т. д. Но если бы удалось захватить эти жирные куски, после завтра грабителям понадобилось бы одним—Польша и Прибалтийские государства, другим—Франция, третьим—Балканы, Турция, Персия и каждая группа капиталистов Европы мечтает о власти над всем миром. Жадность наживы—это древнее безумие торговцев людьми и вещами, в наше время осложнено и усилено предчувствием гибели капитализма. Насколько это предчувствие сильно, мы видим потому, что единство жадности не может создать единства действий и возбуждает в стае двуногих волков все более разнообразные и непримиримые противодействия. Все вместе капиталисты очень хотели бы завоевать и ограбить страну, где живет 170 миллионов народа, где власть принадле-

жит рабочим и крестьянам и где рабоче-крестьянская власть, организованная и руководимая партией Ленина—Сталина, показывает пролетариату и крестьянству всей земли, что трудовой народ отлично может хозяйствовать без капиталистов.

В Союзе Советских социалистических республик 17 лет чудесно работает энергия, количество которой из года в год возрастает, качество повышается, и эта энергия непрерывно во всем мире возбуждает и жизнедеятельности энергию классово-родственную ей. Путь пролетариата к победе становится все шире, все более ясно виден. Петля, накинута историей на шею капитализма, стягивается все сильнее, все более туго. Но капитализм еще жив и действует, отравляя зловонием людей, созданных им, воспитанных на его гнилой и грязной почве.

17 лет партия Ленина—Сталина непрерывно борется с кредиторами, с людьми, которые продают родину свою подлейшим врагам ее.

17 лет стража пролетариата вылавливает и уничтожает шпионов европейского капитализма. На 18 году диктатуры пролетариата убит один из крупных его вождей—Сергей Киров. Вслед за этим убийством властью оглашено, что в стране скопились и выловлены десятки наемных убийц, посланных «культурнейшими» соседями нашими для истребления вождей.

В ответ на эти факты страна являла достаточно мощно, не обнаружив никаких признаков паники, ни теми какой-либо депрессии. Так и следовало. Но—мало кринуть, необходимо предвидеть и предотвращать. Мы живем в состоянии войны,—вот что нам нужно помнить, не забывая ни на минуту. В нашей среде, оказывается, прячутся полуумные мерзавцы, способные предавать, продавать, убивать. Существование таких мерзавцев—недопустимо. Оно было бы невозможно, если бы мы, в текущей, ежедневной героической работе нашей, не забывали о том, что враг еще жив, что он следит за нами из всех углов и всегда способен воспользоваться каждым нашим промахом, ошибкой, обмолвкой. Враг вполне заслуживает непрерывного внимания к нему, он доказал это. Нужно уметь чувствовать его, даже когда он молчит и дружелюбно улыбается, нужно уметь отличать иезуитскую фальшивость его тона, за словами его песен и речей. Нужно истреблять врага без жалости и беспощадно, нимало не обращая внимания на стоны и вздохи профессиональных гуманистов, людей—«сочувствующих», механически и по привычке к этой забаве,—нужно помнить, что в мире воспламенен подлинный гуманизм пролетариата, гуманизм, цель которого—освобождение пролетариев всех стран из железной клетки капитала.

М. ГОРЬКИЙ.